

Глава 4

Су Жань приоткрыл рот.

Он поднял руку, протёр глаза и посмотрел снова.

В курятнике действительно сидела маленькая курочка.

Она сидела прямо, и благодаря своему зрению 5.3 Су Жань мог с трудом разглядеть мягкие пёрышки на её груди и маленький, мягкий розовый гребешок.

Зомби ходил мимо её гнезда туда-сюда.

Курочка не шевелилась. Лишь однажды она слегка повернула голову, и гребешок на её макушке качнулся.

...Живая!

Сердце Су Жаня забилося в тревоге.

Стоило ей издать хоть один звук, и зомби тут же набросился бы на неё и разорвал. Но тот уже несколько раз прошёл мимо и так и не заметил, что за его спиной находится живое существо.

Сколько дней прошло?

С тех пор, как с семьёй Старшей сестры Чжао случилась беда, прошла как минимум неделя. И она всё это время так сидела?

Сердце Су Жаня сжалось.

Она была напугана до смерти или высиживала яйца?

В этот момент из дома, пошатываясь, вышел ещё один тощий зомби. На нём был тёмно-синий пуховый жилет, а в руках он держал вилы для сушки белья. Он выглядел угрожающе и двигался довольно резво. Это была тётушка Чжао.

Су Жань быстро взглянул на второй этаж.

Дядюшка Чжао, который до этого «развлекался» в спальне, тоже вышел из комнаты. Через две-три минуты вся семья воссоединилась во дворе и начала кружить, словно играя в какую-то

детскую игру, время от времени наступая на мёртвых кур.

Курочка в тени сидела неподвижно, как скала.

Су Жань долго смотрел, плотно сжав губы. Его мысли были в смятении.

Он посмотрел на свои руки — два пакета с морепродуктами. Если ими замахнуться, то не то что зомби оглушить, скорее, угостить их получится.

...В конце концов, он слез с дерева и пошёл домой.

Сюэтуань выбежал ему навстречу. Он опустил пакеты, присел и обнял пса, пробормотав:

— Она такая молодец. Старшая сестра Чжао и её семья все превратились в зомби, её сородичей всех загрызли, а она выжила.

— Она такая же умная, как и ты, Сюэтуань.

Сюэтуань, казалось, понял его слова и с гордостью фыркнул ему в ухо.

С начала эпидемии он, любивший раньше радостно лаять, больше не издал ни звука.

— ...Но три зомби — это слишком большой риск.

Су Жань заставил себя больше не думать об этом.

В последнее время ему постоянно приходилось заставлять себя не думать о том, о сём. В его голове было слишком много вещей, которые нужно было насильно забыть.

Он пошёл в парник посмотреть на рассаду.

Этот парник его отец построил сам. Он был очень простым: металлический каркас, накрытый прозрачной плёнкой для сохранения тепла. Зимой, когда было совсем холодно, внутри устанавливали обогреватели.

Но этой зимой обогреватели им не понадобились, потому что температура ни разу не опускалась ниже пяти градусов.

Сейчас на полках аккуратно стояли квадратные горшочки для рассады с этикетками. В них тихо и уверенно росла рассада разных культур: салата-латука, салата-ромэн, томатов,

баклажанов, перца, цветной капусты, кочанной капусты.

Су Жань подошёл поближе, чтобы рассмотреть.

Хотя он и не проводил в огороде столько времени, сколько его отец, он с детства помогал ему и имел богатый опыт в садоводстве. Всю эту рассаду он вырастил сам.

Сейчас у салата-латука и салата-ромэн уже появилось несколько настоящих листочков, и их можно было пересаживать. Остальные должны были ещё немного подрасти.

Пересадку лучше всего проводить утром. Сегодня уже был вечер, так что он решил подождать до завтрашнего утра.

Су Жань вдруг подумал, что сейчас самое время сеять кукурузу.

Рис в доме и картошка в огороде когда-нибудь закончатся, нужно было позаботиться о запасах основной еды.

Он повернулся и вошёл в дом.

Его родители постоянно заказывали в интернете разные семена. Отец покупал съедобные, а мать — цветочные.

Однако качество семян из интернета было разным, и часто они не всходили. Поэтому родители часто выбрасывали целые пакеты семян — в землю, в качестве удобрения.

Су Жань порылся в кухонном шкафу и вздохнул.

Ещё полмесяца назад он обнаружил, что семян осталось совсем мало... Семена кукурузы были на месте, а из остальных — только те, что уже росли в парнике и в огороде: кроме салата-латука и салата-ромэн, это были зелёный лук, кинза, лук-порей, шпинат, китайская капуста...

Вот бы раздобыть где-нибудь другие семена.

Ведь неизвестно, как долго продлится эта ситуация, и есть одно и то же со временем надоест.

Су Жань высыпал немного семян кукурузы и завернул их во влажную салфетку, чтобы они проросли.

Пророщенные семена легче сажать.

За делами день незаметно подошёл к концу.

Вечером Су Жань пошёл в огород за луком-пореем.

В это время он был самым нежным. Мелко нарезанный и обжаренный с яйцами, он был очень ароматным и вкусным.

Он оставил одного краба, чтобы разрезать его на куски и обжарить с моллюсками в остром соусе. Хотя ему было лень готовить что-то сложное для себя одного, иногда после долгого употребления варёной пищи хотелось чего-то пикантного.

Остальных крабов он решил сварить и заморозить.

Су Жань хорошо готовил, его с детства учила бабушка. По словам Су Исинь, его кулинарные способности давно превзошли родительские, и он стал лучшим поваром в семье. Даже простое блюдо из жареной китайской капусты с чесноком в его исполнении становилось деликатесом.

Будь сейчас здесь Су Исинь... Когда острые жареные крабы с моллюсками были готовы, Су Жань невольно обернулся и, увидев сидящего у кухонной двери Сюэтуаня, у которого текли слюнки, не смог сдержать смеха.

Да, она бы вела себя точно так же, как Сюэтуань.

Он, как обычно, приготовил для Сюэтуаня немного варёного мясного фарша и подмешал его в собачий корм.

Наевшись досыта, человек и собака долго сидели на ступеньках у двери. Затем Су Жань встал, чтобы помыть посуду, упаковал остальных варёных крабов и положил их в морозильную камеру.

В половине девятого он выключил свет и поднялся наверх.

В ванной Су Жань тщательно обтирал тело.

В зеркале отражался стройный молодой человек. Тонкий слой мышцидеально покрывал его тело. Несмотря на то, что он вырос у моря, его кожа не была тёмной, как у других жителей деревни.

Наоборот, он был очень бледным, но не прозрачно-белым. Кто-то из старших однажды сказал,

что он похож на очищенное яйцо — тёпло-белого цвета.

Но Су Жань был довольно неприхотлив. Он не любил пользоваться солнцезащитным кремом, считая его липким и неприятным, но всё равно не загорал.

Однако он мог обгореть. Летом бывали дни, когда его лицо становилось красным, как будто его только что вытащили из кипятка. Его мать беспокоилась, что он испортит себе внешность.

— Такое красивое лицо, а ты его превратил в креветку! — ругала она его.

Но на самом деле, когда кожа заживала, она снова становилась как у очищенного яйца, что очень удивляло его мать.

Су Жань вытерся, отложил полотенце и, оперевшись руками на раковину, посмотрел на себя в зеркало.

Его взгляд скользнул по бровям, носу, губам, торсу...

Он коснулся своего лица.

Вроде бы ничего не изменилось?

Эволюция тела, похоже, коснулась только его способностей, внешность осталась прежней.

Су Жань с облегчением вздохнул.

Вдруг раздался скрежет когтей по двери.

Он очнулся, схватил чистое бельё и надел его:

— Что такое, Сюэтуань?

Сюэтуань продолжал царапать дверь, явно чем-то обеспокоенный.

Су Жань нахмурился, быстро надел пижаму, подошёл и открыл дверь. Сюэтуань тут же опустил лапы, развернулся и побежал вперёд. Пробежав несколько шагов, он остановился, обернулся и позвал его за собой.

Неужели в дом пробрался зомби?

Лицо Су Жаня посуровело. Он схватил швабру из ванной и последовал за псом.

Но Сюэтуань привёл его в спальню и, сев у окна, поднял голову. Его сосредоточенный взгляд был устремлён сквозь щель в шторах на улицу.

Су Жань на мгновение замер, а затем, поняв, в чём дело, тут же поднял руку и выключил свет.

Свет мог привлечь зомби.

Хотя шторы в комнате были задёрнуты, и наблюдения за последний месяц показывали, что ночные зомби не всегда бурно реагируют на свет, сейчас ситуация была явно ненормальной.

Когда в спальне стало темно, Су Жань быстро подошёл к окну и, как и Сюэтуань, выглянул наружу сквозь щель в шторах. В тот же миг его зрачки сузились.

Все зомби вышли на улицу.

Из каждого двора, насколько хватало глаз, выходили зомби. Они бродили по тёмным деревенским тропинкам, издавая прерывистые рычащие звуки, словно стая голодных зверей, вышедших на охоту.

Су Жань затаил дыхание, поднял глаза и медленно посмотрел на ночное небо.

...В нём переливалась великолепная Аврора.

Красные, зелёные, фиолетовые, синие — разноцветные ленты разливались по ночному небу, создавая величественное и завораживающее зрелище.

Это странное явление за последний месяц случалось уже несколько раз.

Они не знали, как его называть. Ведь настоящая Аврора не могла появиться в этих широтах. Никто не знал, какое вещество в атмосфере вступало в реакцию, излучая этот свет.

Они могли называть её только «Авророй».

И каждый раз, когда она появлялась, зомби становились беспокойными.

Нет, не только зомби. Животные и растения тоже вели себя очень странно.

Сейчас в деревню прилетели стаи чаек. Они беспорядочно кружили в небе — теперь они были

активны и по ночам.

Одна из них, словно падая, камнем ринулась вниз. Несколько зомби внизу подняли головы и в одно мгновение подпрыгнули. В следующую секунду чайка уже была в зубах одного из них, разорвана на две части. Белые перья разлетелись в воздухе.

Сердце Су Жаня сжалось.

...Эволюция? Или случайность?

В саду внизу кинза, лук-порей и зелёный лук слегка покачивались. Су Жань тихонько приоткрыл окно, высунул руку, но не почувствовал ветра.

Как и в предыдущие разы, они двигались без ветра.

Он убрал руку, закрыл окно, плотно задёрнул шторы, повернулся и, прислонившись спиной к стене, сел на пол, обняв Сюэтуаня.

Сюэтуань беспокойно перебирал лапами, тыкался носом ему в лицо, словно очень хотел обсудить с ним происходящие странности.

Су Жань гладил его по шёрстке и тихо шептал:

— Тс-с, тс-с, не шуми.

В такую ночь они должны были быть тихими, как мёртвые.

Затем его мысли постепенно унеслись вдаль.

...Интересно, как там та маленькая курочка.

И тот странный русал.

Су Жань не спал всю ночь.

На следующий день, как только рассвело, он отпустил Сюэтуаня, встал и выглянул в окно.

Зомби наконец-то успокоились и вернулись в свои дворы. Некоторые ещё стояли или бродили по дворам, другие уже исчезли, вероятно, спрятавшись в спячку.

На первый взгляд, всё выглядело как обычно. Внезапный прыжок тех нескольких зомби прошлой ночью был лишь случайным всплеском силы.

Но так ли это на самом деле?

Су Жань долго молчал, а затем спустился вниз.

Он обыскал весь дом и обнаружил, что самым удобным оружием по-прежнему была та самая лопата. У неё была достаточно толстая и тяжёлая рукоятка, и если ею замахнуться, то можно было наверняка размозжить зомби голову.

Сюэтуань встревоженно следовал за ним, постоянно путаясь под ногами, словно пытаясь его остановить.

— Я просто посмотрю, если что — сразу вернусь, не буду лезть напролом, — говоря это, Су Жань вздохнул, не обращая ни к кому конкретно. — ...Но в этот раз я должен пойти.

В восемь пятнадцать он вышел из дома.

К этому времени даже те зомби, что бродили по дворам, уже спрятались в домах. Су Жань проскользнул по переулкам и благополучно добрался до дома Старшей сестры Чжао. Он ловко взобрался на дерево и первым делом посмотрел во двор.

— Курочка жива!

Она всё ещё была в своём гнезде!

Отлично!

Сердце Су Жаня забилось быстрее. Все его мышцы, казалось, на мгновение расслабились, а затем снова напряглись.

Он перевёл взгляд на второй этаж.

Дядюшка Чжао — ладно, он больше не хотел так их называть. Это были не его знакомые соседи, а живые вирусы, монстры.

С этой минуты он должен был отделить этих чудовищ от воспоминаний о людях, которых он

знал.

В щеке зомби на втором этаже глубоко застряла палочка для еды. Вероятно, он был первым из этой семьи, кто превратился в зомби. К несчастью, тот, кто атаковал его палочкой, скорее всего, не смог точно повредить его мозг и, в свою очередь, был укушен, став одним из них.

«Палочка» расхаживал взад-вперёд у кровати. Он неловко подошёл к окну, наткнулся на диван и, как робот-пылесос, развернулся и пошёл обратно.

Су Жань посмотрел вниз, оценивая ситуацию, и его мозг заработал с бешеной скоростью.

Это дерево росло очень близко к стене двора. Он мог спрыгнуть с ветки на стену.

Но стена была очень узкой, и он наверняка не смог бы удержать равновесие. К счастью, дом был совсем рядом. Он мог совершить двойной прыжок, оттолкнуться от стены, разбить окно и влететь в спальню на втором этаже. А затем сразу же размозжить зомби голову лопатой.

Сложность была высокой... но раз уж он пришёл!

Приняв решение, Су Жань прополз немного вперёд по ветке, медленно поднялся и, как пантера, приготовился к прыжку. Сделав несколько глубоких вдохов, он дождался, когда «Палочка» развернётся, и с силой прыгнул!

Ветер взметнул его чёрные волосы.

Правая нога точно приземлилась на стену двора. Его спина мгновенно покрылась потом. Не раздумывая, Су Жань с силой оттолкнулся и прыгнул на второй этаж!

— Нельзя сажать деревья так близко к дому, слишком легко забраться наверх!!

В тот же миг, как лопата разнесла стекло вдребезги, Су Жань, не обращая внимания на то, что осколки могут порезать ладони, схватился за подоконник и вкатился внутрь!

Рычание встретило его, и капли зловонной слюны полетели ему в лицо!

Он решительно замахнулся лопатой и ударил «Палочку» по голове, отбросив его к стене!

Грохот разбудил двух других зомби в доме. Снизу донеслись шаги и рычание.

Су Жань перекатился, подскочил к двери, запер её и, развернувшись, увидел, что «Палочка» уже снова, брызжа слюной, несётся на него!

Су Жань одним пинком отшвырнул его на кровать и тут же запрыгнул следом. Он ударил его рукояткой лопаты по лбу, оглушив, а затем, перехватив лопату обеими руками, с силой вонзил её ему в лицо!

...В одно мгновение простыня покрылась зловонной жижей, и зомби перестал дёргаться.

Су Жань тяжело дышал.

БАМ! БАМ! БАМ! — тут же раздались удары в дверь. Два других монстра уже были здесь!

Су Жань спрыгнул с кровати, быстро огляделся по сторонам, и его глаза блеснули.

Он подбежал к окну, подтащил кресло и поставил его в полуметре от двери.

Затем он спрятался за креслом, протянул руку и открыл дверь.

С грохотом дверь распахнулась. Первой влетела Старшая сестра Чжао — ладно, теперь её следовало называть «Взрывная голова». «Взрывная голова» неожиданно наткнулась на кресло и упала вперёд.

Су Жань тут же дважды ударил её лопатой, размозжив голову. Жижа брызнула во все стороны!

«Пуховый жилет» последовала за ней, но, наткнувшись на тело своего товарища, застряла на месте, беспомощно дёргаясь и отчаянно пытаясь дотянуться до Су Жаня когтями.

Су Жань снова замахнулся лопатой и с силой ударил!

Её голова ударилась о дверной косяк, отскочила назад, и, не успев опомниться, она получила ещё один удар по лбу!

БАМ! ХРЯСЬ! БУМ!

В спальне наконец-то наступила тишина.

Слышно было лишь тяжёлое дыхание Су Жаня.

Через минуту он отодвинул кресло, и два тела с грохотом упали на пол.

Он... перешагнул через них, быстро спустился вниз и выбежал во двор.

Солнце заливало всё вокруг. В углу, у стены, стоял маленький деревянный домик.

Маленькая курочка тихо сидела внутри. Её круглые глазки отражали Су Жаня, вышедшего на свет.

Она тихо смотрела, смотрела, словно наконец-то отличив его от трёх других «существ» в доме, и слегка наклонила голову. Гребешок на её макушке качнулся.

В следующую секунду Су Жань заметил, что на земле что-то прыгает.

Присмотревшись, он широко раскрыл глаза.

...Из тушек мёртвых кур выползали десятки личинок и, извиваясь, прыгали прямо на него!

Личинки... они мутировали!!

— Быстрее сюда! — в ужасе крикнул Су Жань курочке!

Курочка тут же вскочила. Под её пушистым задом не было ни одного яйца.

Она вышла из курятника, расправила крылья... и, спотыкаясь, побежала к Су Жаню!

Личинки одна за другой прыгали на Су Жаня, как лягушки в тропическом лесу.

Су Жань быстро отступал. Курочка, пробежав несколько метров, наконец-то взмахнула крыльями и, захлопав ими, взлетела!

Су Жань поднял руки и поймал её. Сжимая в левой руке курицу, а в правой — лопату, он развернулся, распахнул ворота и выбежал на улицу!

...

Ветер свистел в ушах. Сердце под пушистыми пёрышками курочки, казалось, тоже бешено колотилось.

Су Жань мчался к морю, не смея обернуться!

Лишь выбежав на пляж, он обернулся и увидел, что две-три личинки преследовали его до самого этого места!

К счастью, не успев допрыгнуть до песка, они, словно у них кончился заряд, упали на землю и замерли.

Су Жань тяжело дышал, в недоумении и страхе. Он остановился и долго смотрел на них, а затем осторожно вернулся на дорогу...

Они тут же изогнулись.

Су Жань резко отступил.

...Но, дёрнувшись один раз, они больше не двигались.

Су Жань понаблюдал ещё несколько секунд и медленно выдохнул.

Эти личинки мутировали поразительно, но и умирали так же быстро...

Он успокоил дыхание, взвесил в руках курочку. Та тихо сидела в его объятиях, повернув голову, словно глядя на далёкое море.

Подул морской ветер, и солёный запах наполнил воздух. В её маленьких глазках блестел свет.

Вдруг она вытянула шею.

Су Жань подумал, что она хочет спрыгнуть, и уже собирался её опустить, но курочка открыла клюв и тихонько прокудахтала:

— Ко-ко!

Су Жань замер.

В груди поднялась волна неопишуемых чувств.

Он крепче прижал её к себе, наклонился и потёрся лбом о её мягкие пёрышки, затем поднял голову и нежно погладил её по спине.

— Прости, что вчера бросил тебя. Теперь ты в безопасности, всё хорошо.

Курочка повернула голову и посмотрела на него.

— Ко-ко!

На этот раз она прокудахтала радостно.

У Су Жаня защипало в носу. Он улыбнулся, а затем, словно ведомый каким-то странным чутьём, повернулся и посмотрел направо.

Вдалеке, на Золотом пляже, стояла высокая фигура, обращённая лицом к морю.

На нём не было ни клочка одежды, чёрные волосы спадали до пояса.

Волны одна за другой набегали на берег, омывая его босые ноги.

Высокий, с рельефными, чётко очерченными мышцами. Одного взгляда на его фигуру было достаточно, чтобы представить, какая сила скрыта в этих напряжённых мускулах.

Су Жань застыл в изумлении.

Ноги... у него действительно появились ноги...

В следующую секунду высокая и прекрасная фигура пошатнулась и, словно былинка на ветру, безвольно рухнула на песок...

Су Жань: «.....»

<http://bllate.org/book/16994/1581124>